

Золотые горы и серебряные реки в пространстве были на расстоянии вытянутой руки, она обладала силой, способной изменить всё, и Рин Юэ находилась всего за одной дверью от неё... Почему же даже первый шаг давался так мучительно? Страшный финал прошлой жизни накрыл её, словно огромная тень. Фантомные боли от ледяной воды и арматуры, пронзившей грудь, нахлынули вновь, заставляя тело непроизвольно содрогаться.

Охрана будет с минуты на минуту. Её нельзя поймать. Она должна остаться у двери. Рин Юэ... Рин Юэ обязательно вспомнит! Нефритовый кулон вернулся вместе с ней, вещи в пространстве... тот пакет с лапшой лусыфэнь... даже если у неё нет памяти о прошлой жизни, теперь, когда она вернулась, Чэнь Синчжо обязательно защитит её.

Точно! Ещё есть время! Ещё есть шанс! До климатических изменений три года, неужели за эти три года она не сможет снова оказаться рядом с ней?

Эта мысль стала для неё последней соломинкой, за которую цепляется утопающий. Чэнь Синчжо резко подняла голову и рукавом беспорядочно стёрла с лица слёзы и пот. Выглядела она жалко, но в глазах снова разгорелся огонёк упрямства. Она не может сдаться. Она должна ждать. Даже если придётся сидеть здесь, как дура, даже если охрана будет её прогонять, она обязана охранять эту дверь!

Преодолевая боль, она отодвинулась в сторону, забившись глубже в тень у пожарного гидранта, стараясь стать как можно незаметнее. Прислонившись спиной к холодной стене, она часто дышала, пытаясь успокоить сердце, готовое выпрыгнуть из груди, при этом её уши, словно чуткий радар, ловили малейший шорох за дверью 601-й квартиры.

Внутри квартиры.

Чжоу Рин Юэ раздражённо бросила трубку, закончив разговор с охраной. Её грудь вздымалась от гнева. Мягкая ткань шёлковой ночной сорочки прилипла к коже, вызывая странный жар. Она ходила босиком по холодному полу, пытаясь подавить вспышку ярости.

— Психопатка! — пробормотала она, подошла к кулеру в гостиной, налила себе полный стакан ледяной воды и залпом выпила больше половины. Холодная жидкость, скользя по горлу, немного остудила пыл, но не смогла унять сильное раздражение от того, что её потревожили.

Она подошла к прихожей, и взгляд снова упал на синюю банковскую карту, одиноко лежавшую на полу.

Бледное, полное отчаяния лицо Чэнь Синчжо, залитое потом и слезами, её пугающе яркие глаза, в которых словно горел огонь самой жизни, и этот хриплый крик: Иди со мной, деньги тратить как хочешь... Всё это неконтролируемо всплывало в памяти.

Слишком странно.

Чжоу Рин Юэ нахмурилась и подцепила карту носком ноги. Карта была старой, края потёрлись, явно не новая. Пароль — её день рождения? Ха, да как такое возможно? В старшей школе они общались неплохо, но не настолько, чтобы помнить дни рождения друг друга. А после выпуска пять лет вообще не было никаких вестей. Сейчас она уже окончила университет, работает...

Словно под гипнозом, она наклонилась и подняла карту. Пластик сохранил прохладу пола, а от самой карты исходил едва уловимый тяжёлый запах пота той девушки. Сжимая карту, Рин Юэ села на диван, открыла банковское приложение и, поколебавшись несколько секунд, нажала на проверку баланса.

Палец завис над экраном. Стоит ли проверять? Вдруг... вдруг там действительно есть деньги, не покажется ли это ей слишком важным? А если это розыгрыш и на счету пара монет или вообще долг, не будет ли это ещё более нелепо?

Но та бешеная решимость, с которой Чэнь Синчжо рвалась к ней... это не было похоже на игру.

Любопытство в конце концов взяло верх над разумом. Чжоу Рин Юэ глубоко вздохнула и быстро ввела дату рождения Чэнь Синчжо — двенадцатое декабря, 1212... В конце концов, они три года были одноклассниками, а её день рождения так легко запомнить, верно?

Интерфейс приложения на мгновение завис, показывая значок загрузки.

Сердце Чжоу Рин Юэ пропустило удар. Она взяла стакан и сделала ещё глоток, пытаясь скрыть внезапное волнение.

Кружок загрузки исчез.

Появилась цифра.

Цифра, от которой у Чжоу Рин Юэ расширились зрачки, пальцы, сжимавшие телефон, судорожно сжались, и она чуть не уронила стакан!

Баланс счёта: 87 365,42 юаня.

Больше восьмидесяти семи тысяч?!

Чжоу Рин Юэ резко вскочила с дивана! Движение было слишком резким, она ударилась коленом о край журнального столика и тихо вскрикнула, но даже не обратила на это внимания.

Она впиалась глазами в длинный ряд цифр на экране, словно видела их впервые, и пересчитала несколько раз: единицы, десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч... Всё верно! Восемьдесят семь тысяч триста шестьдесят пять юаней и сорок два фэня!

Это... как это возможно?!

Её семья была вполне обеспеченной. Хотя родители ею не занимались и неизвестно, живы ли они сейчас, но бабушка и дедушка были высокообразованными людьми, и пока они были живы, она жила в достатке, а после их смерти оставили ей крупную сумму. Но на её личной карте было от силы несколько десятков тысяч — деньги, подаренные на праздники, и накопления с подработок в университете. Восемьдесят с лишним тысяч... для человека, который только год назад окончил вуз, это огромная сумма, особенно если учесть, что она, кажется, сирота! И ещё... эти деньги появились таким абсурдным способом, их принесла бывшая одноклассница, которую она не видела пять лет и которая вела себя как сумасшедшая!

Чэнь Синчжо... откуда у неё столько денег? Она примчалась сюда как безумная только для того, чтобы отдать ей восемьдесят тысяч? И что это за слова: Деньги трать как хочешь?

Чувство нелепости и необъяснимой жути, словно холодные лианы, мгновенно обвили сердце Чжоу Рин Юэ. Она сжимала тонкую банковскую карту, и та казалась ей невыносимо горячей.

За дверью послышался лёгкий шорох, будто кто-то пошевелился. Сердце Рин Юэ подпрыгнуло, и она почти машинально бросилась к двери, прильнув к глазку.

В коридоре стало немного светлее. Через крошечную линзу она увидела чёрный силуэт, свернувшийся калачиком в тени у пожарного гидранта. Голова была спрятана в коленях, плечи мелко и судорожно вздрагивали. Она была похожа на бездомного ребёнка, которого отверг весь мир. Безумие, с которым она колотила в дверь, и ярость, с которой бросала карту, казались теперь галлюцинацией. Осталась лишь бесконечная, невыносимая хрупкость и отчаяние.

Что-то больно кольнуло Чжоу Рин Юэ в самое сердце.

Раздражение отступило, как морской прилив, а на его место пришло глубокое замешательство и... крупица сомнения, в которой она сама не хотела себе признаваться.

Что же, чёрт возьми, с этим человеком происходит?

Позвонили из охраны, спрашивая, как дела. Чжоу Рин Юэ посмотрела на свернувшуюся фигуру в глазке, помолчала несколько секунд и ответила со сложной интонацией:

— Кажется, человек больше не буйнит, просто сидит в коридоре... Вы... пока не поднимайтесь, я сама разберусь.

Повесив трубку, Чжоу Рин Юэ прислонилась спиной к холодной двери и медленно сползла на пол. Пол в прихожей был ледяным, холод пробирал даже сквозь тонкую ткань сорочки. Она смотрела на карту в своих руках, и цифры на ней, словно заклинание, не выходили из головы. Казалось, дыхание отчаяния того человека за дверью просачивалось сквозь толстое полотно.

Она раздражённо взъерошила волосы. Плевать, пусть это будет просто странный эпизод. Может, Чэнь Синчжо что-то пережила и у неё помутился рассудок? Или... это какой-то новый вид мошенничества?

Как бы то ни было, она не хотела иметь ничего общего с этой сумасшедшей. Чжоу Рин Юэ встала и небрежно бросила банковскую карту на полку для обуви, словно горячую картофелину. Ей нужно было успокоиться, нужно было отбросить весь этот абсурд.

Она вошла в ванную и включила душ. Тёплая вода смывала тревогу и раздражение. В густом тумане пара она заставила себя не думать о человеке за дверью, не думать о карте, а сосредоточиться на теме своей работы — докладе о городском микроклимате и энергосбережении в архитектуре.

Она открыла ноутбук и начала искать материалы. Свет экрана отражался на её ещё влажном лице, придавая ему сосредоточенный и холодный вид.

Время текло под стук клавиш. За окном небо меняло краски, постепенно окрашиваясь в золотисто-красные тона заката. Чжоу Рин Юэ погрузилась в данные, пытаясь академической логикой разогнать странную мглу в душе.

Однако, как только она наметила план статьи, в правом нижнем углу экрана одна за другой посыпались новости!

СРОЧНО! Сильный холодный фронт из Сибири движется на юг, в северных регионах объявлено штормовое предупреждение!

РЕЗКОЕ ПОХОЛОДАНИЕ! Сегодня ночью и завтра утром температура в отдельных районах города может упасть ниже 10 градусов, что аномально низко для этого времени года!

Наступление возвратных холодов? Эксперты комментируют аномальное похолодание...

Пальцы Чжоу Рин Юэ, державшие мышку, замерли.

Холодный фронт? Похолодание? Ниже десяти градусов? Возвратные холода в июне?!

Сейчас середина июня! Разгар лета!

Невыразимый холод без предупреждения пробежал по позвоночнику! Он мгновенно разбил только что обретенное спокойствие.

Она резко повернулась к окну. Закатные лучи всё ещё были яркими, но небо, казалось, затянуло серой дымкой, от которой веяло чем-то гнетущим. В саду под окнами замолчали цикады, которые только что радостно стрекотали. Порыв холодного ветра ворвался в неплотно закрытую щель окна, заставив шторы дрогнуть, а по рукам Рин Юэ пробежали мурашки.

Десять градусов... летней ночью, до десяти градусов?

Смутный, бесконечно далёкий фрагмент памяти, словно похороненный в самых глубинах сознания, вдруг всколыхнулся от этого порыва ветра! Ледяной, пробирающий до костей холод, способный заморозить кровь... это не от кондиционера, это... снаружи разбитого окна, воющий, несущий снежную крупу... буран?

— Ссс... — Чжоу Рин Юэ судорожно вдохнула, и острая, как игла, боль пронзила виски! Она инстинктивно схватилась за голову, и перед глазами пронеслись хаотичные, ужасающие картины: искореженный мост, машины, застывшие во льду, обрывки рекламных щитов, летящие в снежной буре... и... лицо, покрытое обморожениями, в грязной крови и льдинках, которое пыталось улыбнуться ей... лицо Чэнь Синчжо!

— Беги! Рин Юэ! Не оглядывайся!

Хриплый крик, пронзивший пространство и время, прогремел у неё в голове!

— А-а! — Чжоу Рин Юэ вскрикнула от боли, мышка выпала из рук. Она схватилась за голову, свернувшись калачиком. Виски пульсировали, сильная головная боль сопровождалась приступом тошноты! Хаотичные воспоминания, словно вышедший из берегов поток, неслись в её сознании!

Сначала невыносимая жара, потом холод... лютый холод... голод... бесконечный бег... руины... и та пачка лапши лусыфэнь, которую она, экономя последние крохи тепла у костра, тайком положила в карман Чэнь Синчжо, говоря: Когда будет твой день рождения, сварим и съедим...

День рождения... она не дождалась...

Последнее, что она видела... это мутный, ледяной поток, накрывающий всё вокруг... это отчаянный, полный невыразимой боли взгляд Чэнь Синчжо, которая, будучи пронзённой ржавой арматурой, до последнего сжимала окровавленный нефритовый кулон, уходя под воду!

— НЕТ! — Чжоу Рин Юэ подскочила со стула, издав короткий, испуганный крик! Лицо её стало белым как бумага, тело неконтролируемо дрожало, холодный пот пропитал тонкую сорочку. Сердце бешено колотилось, готовое вырваться из груди!

Это не галлюцинация! Это не обычный кошмар!

Те разорванные образы, этот холод, проникающий в кости, эта разрывающая душу боль от потери самого дорогого человека... всё это было слишком реальным! Настолько реальным, что каждая пора её кожи кричала от ужаса!

Потоп... арматура... кулон... пространство... золотые слитки... деньги... запасы...

Бесчисленные фрагменты, словно притянутые магнитом, сложились в ошеломляющую, леденящую кровь истину!

Перерождение?!

Чэнь Синчжо... она не сошла с ума! Она... вернулась! Из того ада, которым стал конец света... с пространством... с богатствами, добытыми ими в прошлой жизни ценой собственной жизни... вернулась за ней!

ГРОМ!

Глухой, будто идущий из недр земли гул раздался без предупреждения! Следом за ним всё здание слегка содрогнулось! За окном яростный ветер завыл ещё громче! Небо, ещё недавно озарённое закатом, было поглощено тяжёлыми свинцовыми тучами! Крупные, ледяные капли дождя вперемешку с градом забарабанили по стеклу! Температура падала на глазах!

Холодный фронт! Он действительно пришёл! Быстрее и яростнее, чем в прогнозах! Это... предвестник тех странных, зловещих возвратных холодов за три года до катастрофической жары!

Чжоу Рин Юэ, словно поражённая молнией, резко повернулась и впиалась взглядом в одинокую синюю банковскую карту на полке!

Запасы! Крики Чэнь Синчжо: Иди со мной, деньги тратить как хочешь...

Это правда! Всё правда! Конец света, перерождение, пространство, кулон!

Чэнь Синчжо не сумасшедшая! Она пыталась защитить её самым быстрым и прямым способом, который только могла придумать! А она... она приняла её за психопатку, выставила за дверь и заставила сидеть на холодном полу, как бездомную собаку! Целый день!

Огромное чувство вины, страх и ужас накрыли её ледяной волной! Она вспомнила безумие в глазах Чэнь Синчжо, когда та выбивала дверь, её дрожащие руки, когда она протягивала карту, её хриплый крик и хрупкую спину, свернувшуюся калачиком за дверью... Сердце будто сжали

невидимые тиски, ей стало трудно дышать!

— Синчжо... Синчжо! — Чжоу Рин Юэ закричала, захлёбываясь слезами. Весь разум и сдержанность рассыпались в прах перед лицом жестокой реальности! Она, как безумная, бросилась к двери, не заботясь о том, что босиком бежит по ледяному полу!

Пальцы дрожали так сильно, что лишь с третьей попытки она ухватила за холодную ручку!

Щёлк!

Замок открыт!

БАХ!

Деревянная дверь распахнулась!

ДЗЫНЬ!

Последняя преграда — стальная защитная дверь — поддалась под напором её отчаянного усилия!

Холодный, влажный ветер коридора мгновенно ворвался в квартиру, растрепав её волосы и сорочку.

Она увидела её.

Человек, съёжившийся в тени у пожарного гидранта, резко поднял голову на шум открываемой двери.

На лице Чэнь Синчжо остались следы слёз и пыли, глаза покраснели от долгого ожидания и отчаяния, в них читалась пустота. Но когда она увидела, кто стоит в дверях, в этих пустых глазах внезапно вспыхнул невероятный свет — свет умирающего, увидевшего рассвет! Он был настолько ярким, что почти ослепил Рин Юэ.

Они встретились взглядами.

Время, казалось, замерло. В коридоре слышались лишь вой ветра за окном и их тяжёлое, прерывистое дыхание.

Чжоу Рин Юэ смотрела в эти пугающе яркие глаза, полные огромного удивления и хрупкой тревоги, на это бледное, измождённое лицо, которое в этот миг озарилось невероятным светом.

Все слова застряли в горле. Утренняя холодность, отказ, насмешки... всё это превратилось в острые ножи, вонзившиеся в неё саму.

Слёзы раскаяния хлынули из глаз, застилая вид.

Она открыла рот, но не могла вымолвить ни слова. В конце концов, все чувства вылились в самую простую, самую прямую и разрывающую душу фразу, сказанную сквозь рыдания, под аккомпанемент вспышки молнии и громового раската, прозвучавшую в тишине коридора:

— Чэнь Синчжо! У тебя в пространстве... всё ещё осталась та пачка лапши лусыфэнь, которую я тебе дала?!

<http://bllate.org/book/22447/2359190>